

Научная статья
УДК 327.7
DOI: 10.21209/2227-9245-2024-30-1-162-171

Национальные научные исследования в контексте общеевропейских приоритетов научного развития: опыт Норвегии

Дарья Александровна Талагаева

Московский государственный институт международных отношений, г. Москва, Россия
d.talagaeva@mail.ru

Информация о статье

Поступила в редакцию
10.10.2023
Одобрена после
рецензирования 15.02.2024
Принята к публикации
17.02.2024

Ключевые слова:

европейское исследовательское пространство, научная политика, рамочные программы ЕС по науке, европейское научное сотрудничество, исследовательская политика ЕС, научная политика Норвегии, Европейская комиссия, концепция неоинституционализма, принцип отраслевой ответственности, Исследовательский совет Норвегии, комитет Европейской экономической зоны, научные сообщества Норвегии

Рассмотрено, в какой степени национальные научные исследования в Норвегии отвечают общеевропейским принципам и приоритетам научного развития. Отмечено, что успешность взаимодействия между европейскими и национальными исследовательскими усилиями является ключевым условием повышения конкурентоспособности и оперативности исследований в Европе. Как ассоциированная страна Норвегия не имеет существенного влияния на распределение средств из европейского бюджета на исследования, тем не менее страна активно вовлечена во все реализуемые в рамках Европейского исследовательского пространства проекты, финансирует и получает финансирование из Рамочных программ ЕС. В статье рассматривается структура научно-исследовательского комплекса, при этом особое внимание уделяется основным документам и институтам, определяющим научную политику. Кроме того, изучаются вопросы особенностей формирования бюджета в научной сфере, а также участия в международном научном сотрудничестве. Опыт Норвегии полезен для понимания того, как национальные государства организуют и координируют своё участие в европейских программах, особенно для решения нынешних и будущих «великих задач». В результате анализа проводимой в Норвегии научной политики автор делает вывод, что институты НИОКР напрямую адаптируются к приоритетам европейского уровня, в то время как национальные органы власти имеют ограниченное влияние на портфель европейских исследований страны. Цель исследования: анализ взаимодействия европейской исследовательской политики с национальной исследовательской системой Норвегии. Задачи исследования: проанализировать формирование структуры и целей европейских программ; выявить изменение инструментов и целей национальной научной политики; определить последствия изменений научной политики для научно-исследовательского комплекса Норвегии; оценить уровень совпадения интересов и практик национального научного сообщества с интересами и практиками европейского научного сообщества, формирующегося на наднациональном уровне.

National Scientific Research in the Framework of European Scientific Priorities: the Case of Norway

Daria A. Talagaeva

Moscow State Institute of International Relations, Moscow, Russia
d.talagaeva@mail.ru

Information about the article

Received 10 October, 2023
Approved after review
15 February, 2024
Accepted for publication
17 February, 2024

Keywords:

European research area, science policy, EU Framework Programs, European science cooperation, research policy of the EU,

The author examines to what extent national scientific research in Norway meets the pan-European principles and priorities of scientific development. The success of the interaction between European and national research efforts is a key condition for improving the competitiveness and efficiency of research in Europe. As an associated country, Norway does not have much influence on the allocation of funds from the European budget for research, nevertheless, the country is involved in all projects implemented within the framework of the European Research Area, financing and receiving funding from the EU Framework Programs. The article examines the structure of the scientific research complex, paying special attention to the main documents and institutions that determine science policy. In addition, the author studies budget formation in the scientific field in Norway, as well as the country's participation in the international scientific cooperation. Norway's experience is useful for understanding how nation states organize and coordinate their participation in European programs, especially in terms of addressing current and future "great challenges". As a result of the analysis of the scientific policy carried out in Norway,

science policy in Norway, European commission, the concept of neo-institutionalism, the principle of branch responsibility, Research council of Norway, Committee of the European economic area, scientific communities in Norway

the author comes to the conclusion that R&D institutions are directly adapted to the priorities of the European level, while national authorities have limited influence on the country's European research portfolio. The purpose of the study is to analyze the interaction of the European research policy with the national research system of Norway. Research objectives: to analyze the formation of the structure and goals of European programs; to identify changes in the instruments and goals of national scientific policy; to determine the consequences of changes in scientific policy for the Norwegian research complex; to assess the level of coincidence of the interests and practices of the national scientific community with the interests and practices of the European scientific community, which is being formed at the supranational level.

Введение. Актуальность исследования. Начало конструирования Европейского исследовательского пространства (ЕИП) ассоциируется с появлением Рамочных программ (РП) научно-технологического развития, которые позволяли привести все научные инициативы ЕЭС к единым принципам и связать их с общими целями Сообщества. По итогам 8 Рамочных программ ЕС полностью сформировались основные институты научной политики. Современная структура управления научными исследованиями в Европе включает Европейский исследовательский совет, Европейскую комиссию и связанный с ней Генеральный директорат по научно-техническим исследованиям, а также сеть исследовательских организаций¹. Когда в 1994 г. вступило в силу соглашение о ЕЭС, Норвегия получила право на полное участие в РП. За прошедшее с той даты время в стране, как самом передовом с точки зрения научно-технологического развития регионе ЕС, выросла общественная значимость науки, а уровень образования устойчиво сохраняет ведущие позиции в Европе. Это во многом способствует обеспечению лидирующего положения науки Норвегии в общеевропейской научно-исследовательской системе и конкурентоспособности страны в глобальной экономике, основанной на знаниях. Также особую *актуальность* имеет вопрос выработки подходов, позволяющих гармонично сочетать в рамках национальных политик, с одной стороны, глобальные и региональные цели научно-технического развития, с другой – специфические задачи, стоящие перед научно-исследовательскими комплексами отдельных стран. Таким образом, решения, разработанные в одном из наиболее успешных в научном плане регионов, представляют безусловный интерес для понимания политических проблем глобального и локального продвижения научного знания.

Сегодня европейские политические аналитики всё больше обеспокоены тем, что Ра-

¹ Норвежский исследовательский совет: [офф. сайт]. – URL: <https://www.forskingsradet.no> (дата обращения: 20.04.2023). – Текст: электронный.

мочные программы ЕС больше не являются эффективным инструментом для решения европейских и глобальных «больших проблем» [1]. «Большие вызовы» имели высокий приоритет в повестке дня во время председательства Швеции в ЕС в 2009 г. Одним из его результатов стала Лундская декларация, в которой говорилось, что исследовательская политика ЕС должна отказаться от нынешней тематической и бюрократической структуры и вместо этого сосредоточиться на мобилизации своих ресурсов для решения некоторых из основных проблем, стоящих перед миром, таких как климатическая угроза, нехватка воды, демография и пандемии².

Эта задача хорошо согласуется с представлением о РП как о централизованном и тематически жёстком политическом механизме, неспособном эффективно перенаправить европейские исследовательские усилия в области исследований, имеющих высокий общественный приоритет. Европейские задачи подразумевают, что европейские национальные государства должны расставлять приоритеты и координировать незначительные исследовательские ресурсы (финансирование, людей и инфраструктуру). Кроме того, риторика «европейского парадокса» – например, предполагаемая неспособность европейских стран преобразовать исследования, которые, как утверждается, имеют высочайшее качество, в рыночные инновации – скрывает тот факт, что в самой европейской исследовательской системе есть существенные недостатки, т. е. в первую очередь в том, как она организована [5]. Таким образом, взаимодействие между европейскими и национальными исследовательскими усилиями является ключевым условием повышения конкурентоспособности и оперативности исследований в Европе.

Данная статья ставит **целью** провести анализ того, как европейская исследователь-

² Лундская декларация по итогам научной конференции ЕС «Новые миры – новые решения», 2009 г. – URL: <https://era.gv.at/era/societal-challenges/the-lund-declaration> (дата обращения: 13.05.2023). – Текст: электронный.

ская политика взаимодействует с национальной исследовательской системой такой небольшой ассоциированной страны, как Норвегия. Постановка подобной цели выводит на первый план **проблему** баланса национальных интересов в научно-технической сфере и задач научного развития, формулируемых в европейской научной политике. Автором ставятся следующие **задачи**:

- проанализировать формирование структуры и целей европейских программ, нацеленных на построение Европейского научного пространства;

- выявить изменение инструментов и целей национальной научной политики Норвегии под влиянием участия в европейских программах;

- определить последствия изменений научной политики для научно-исследовательского комплекса Норвегии;

- оценить уровень совпадения интересов и практик национального научного сообщества с интересами и практиками европейского научного сообщества, формирующегося на наднациональном уровне.

Объектом исследования выступает деятельность правительств и научных сообществ Норвегии, связанная с участием в европейских программах поддержки научных исследований и образования, и управления ими. **Предмет исследования** – научная политика Норвегии как совокупность мер, нацеленных на интеграцию в европейское исследовательское пространство и выделение приоритетов национальных научно-исследовательских комплексов.

Существует большой *пласт исследований*, посвящённых анализу европейской политики в области высшего образования и науки, однако он преимущественно сосредоточен на вопросах европейской интеграции и связанных с ними функциях Европейской комиссии (ЕК) и национальных стратегических игроков. В меньшем количестве работ уделяется внимание позициям и стратегиям центральных акторов национальной исследовательской политики, а именно – представителей университетов, отраслевых министерств, сообществ учёных и сетей. Не будет преувеличением, однако, сказать, что именно эти люди формируют мнение при выработке политических решений и идей в транснациональных процессах взаимодействия. Следовательно, интересно понимать, являются ли позиция и решения данных акторов отражением государственной политики, интересов

конкретных организаций и групп интересов, или они выступают от имени транснациональных сообществ. Необходимо также выявить, используют ли национальные акторы эти транснациональные сообщества для усиления своего влияния и продвижения идей при разработке европейской исследовательской политики.

Методологически исследование построено в парадигме концепции неoinституционализма. Неoinституциональная теория хорошо объясняет, как происходит взаимодействие акторов, институтов и политических инициатив, которое необходимо в процессах интеграции национальных интересов с приоритетами общеевропейского масштаба. В первую очередь институциональная теория рационального выбора рассматривает политический процесс как силовую игру. Особое внимание уделяется политическим аспектам данного процесса, а акторы национальной политики сконцентрированы прежде всего на продвижении собственных интересов по отношению к другим. С этой точки зрения субъекты национальной политики заинтересованы в значительной степени в максимизации собственной выгоды в виде, например, увеличения бюджета или получения больших преимуществ для структур, которые они представляют. Для них сотрудничество и взаимодействие в наднациональных проектах является способом повлиять на то, как ресурсы и капитал будут распределяться в будущем. Реализация подобных интересов зависит во многом от институциональной структуры организаций и устанавливаемых правил игры, которые предписывают, запрещают или разрешают определённое поведение [12]. Центральным вопросом здесь является определение того, в чьих интересах действуют акторы, что не всегда ясно с первого взгляда. В рамках статьи теория институционального выбора хорошо подходит для решения задачи выявления совпадений интересов европейского научного сообщества и национальных научных приоритетов, а также трансформации инструментов национальной научной политики под влиянием внешнего воздействия.

Разработанность темы. Исследование проблем формирования ЕНП неизбежно приводит к вопросу о существовании и роли в этом процессе научного сообщества как объединения сетевого характера [6]. В политологическом анализе функционирования объединений такого рода определяющее значение имеют научные разработки понятия

«политический актор». В представленном исследовании предполагается опираться на работы следующих российских и зарубежных учёных-политологов: М. М. Лебедевой [2], А. Вендта [16], И. Ньюмана [13], П. Хааса [10].

Проблемы формирования Европейского научного пространства рассматривались в работах М. М. Лебедевой [2], Н. П. Стромквиста [14].

Вопросы европейской научной политики освещены в работах П. Каракостаса и У. Мулдура [7]. Особое внимание в них уделяется соотношению национальных научно-технических приоритетов и задач формирования ЕНП.

Национальные измерения рассматриваемых в работе вопросов изучаются в основном европейскими и скандинавскими авторами, но особенно следует отметить статьи, публикуемые в научных журналах Скандинавии об особенностях национальных исследовательских систем, например *New Scientist*¹.

Источники данных и методы исследования включали изучение опубликованных опросов норвежских участников РП6 и РП7, Программы Горизонт 2020, анализ документов по политике и стратегии, данные об участии Норвегии в ЕИП и норвежскую статистику НИОКР. Особое внимание было уделено четырём приоритетным областям, в которых приоритеты ЕС совпадают с национальными крупномасштабными исследовательскими программами (здравоохранение, информационные и коммуникационные технологии (ИКТ), окружающая среда, нанонаука, нанотехнологии и новые материалы). Анализ показывает, что национальные организации НИОКР реагируют и адаптируются к приоритетам РП напрямую и без заметной взаимодополняемости с национальными схемами финансирования исследований.

Следует отметить, что интернационализация национальных исследований является ключевым приоритетом норвежской исследовательской политики уже по меньшей мере почти двадцать лет и что национальное участие в РП рассматривается как основной инструмент для достижения этой цели [3].

Общая цель РП ЕС заключается в укреплении «...своей научной и технологической базы путём создания европейского исследовательского пространства, в котором свободно циркулируют исследователи, научные зна-

ния и технологии, и, способствуя тому, чтобы оно стало более конкурентоспособным, в том числе в своей отрасли»².

С момента начала реализации первой РП (1984–1988) программа постепенно развивалась, охватывая ряд различных инструментов и значительно расширяя сферу исследований, и в этом процессе были добавлены новые цели. Когда в 2000 г. на Европейском совете в Лиссабоне приняли решение работать над созданием Европейского исследовательского пространства (ЕИП), было решено преобразовать РП в инструмент, способствующий реализации этих более широких европейских задач.

Однако в статье в журнале *Nature* Л. Георгиу призывает к радикально новому подходу к европейским исследованиям. Он утверждает, что Европа, во-первых, «...должна ответить на ряд серьёзных вызовов», во-вторых, должна стать более открытой к проведению исследований. Наконец, он предполагает, что «европейские стратегические и прикладные исследования должны быть переориентированы на общеевропейский уровень для поддержки всего спектра политики, согласованной государствами-членами» [8, с. 935]. Чтобы поддержать этот аргумент, он указывает на прошлые европейские истории успеха, такие как развитие GSM, Airbus и ЦЕРН, т. е. на крупномасштабные международные совместные исследования и разработки, которые привели к лидерству мирового уровня в определённых секторах или областях. Все они были разработаны за пределами ЕС. Необходимость реагировать на ряд крупных вызовов требует массивной, устойчивой финансовой и политической поддержки, а также координации на национальном уровне на общеевропейском уровне. Л. Георгиу выразил обеспокоенность тем, что существующая исследовательская система ЕС не сможет достичь этих целей, и призвал к многочисленным радикальным реформам и отказу от РП как инструмента политики.

Эти проблемы являются «большими вызовами», которые, по его мнению, должны иметь наивысший приоритет в будущих европейских исследованиях. Другие учёные, например А. Бонаккорси, подробно остановились на корыстных интересах, сложной динамике и зависимости от путей, которые способствуют сохранению статуса-кво в европейской научной политике, а также на необходимости институциональных реформ [6]. Некоторые из отмеченных выше опасений

¹ Scandinavian Science: Which Country Comes on Top? – Текст: электронный // *New Scientist*. – 2009. – URL: <https://www.newscientist.com/article/mg19225802-500-scandinavian-science-which-country-comes-out-on-top> (дата обращения: 05.06.2023).

² Договор о Европейском Союзе. – URL: <https://eulaw.ru/treaties/teu> (дата обращения: 10.05.2023). – Текст: электронный.

также отражены в оценке РП7 и промежуточной оценке РП8 (Горизонт 2020)¹, которые также указывают на необходимость более прозрачных консультаций с заинтересованными сторонами и четкой «логики программы» для надёжной и эффективной разработки тем и приоритетов РП.

Общая политика и приоритеты Норвегии в отношении европейского научного сотрудничества ясны: интернационализация и, как её расширение, участие в европейском сотрудничестве и РП ЕС воспринимаются как полезные для Норвегии и имеют высокий приоритет [9, с. 102]. Тем не менее норвежская исследовательская политика организована в соответствии с принципом *отраслевой ответственности*, т. е. каждое министерство несёт общую ответственность за разработку национальной политики, включая финансирование исследований, в соответствующих областях своей юрисдикции [4]. Эта ответственность также включает сотрудничество на уровне международной политики. Данный принцип глубоко укоренился в норвежской политике в области научных исследований и включает всю структуру управления исследованиями и процедуры определения приоритетов исследований и финансирования. Министерство образования и исследований (МОИ) отвечает за координацию и формулирование общей исследовательской политики Норвегии. С 2005 г. на него также возложена конституционная ответственность за участие Норвегии в РП и ЕИП ЕС. Роль МОИ в участии Норвегии заключается в разработке исследовательской политики и стратегии Норвегии. Кроме того, он играет роль в координации отношений правительства Норвегии с ЕС в отношении РП и ЕИП. Национальная система управления исследованиями горизонтально специализирована по секторам и подотраслям с небольшой взаимной координацией на министерском уровне. Взаимодействие с европейской исследовательской политикой следует за отраслевой специализацией.

На практике роль упомянутого министерства в координации участия Норвегии в РП, как правило, неопределённая и косвенная. Большая часть ответственности за координацию исследовательской стратегии Норвегии для участия в РП делегирована и возложена на Исследовательский совет Нор-

вегии (НИС). Общая структура Совета, представляющая собой слияние пяти отраслевых исследовательских советов, охватывает программы финансирования для всего спектра направлений и направлений исследований и, таким образом, по своему организационному принципу не повторяет отраслевой принцип исследовательской политики на уровне министерств. Однако, в соответствии с принципом отраслевой ответственности, на практике Совет взаимодействует отдельно с отраслевыми министерствами [Там же]. Таким образом, несмотря на то, что он имеет значительную делегированную автономию по вертикали и ответственность за управление национальным участием на европейском уровне, на практике выполнение этой делегированной задачи включает в себя сложные модели взаимодействия с несколькими министерствами, каждое из которых имеет свой набор функций, повестки дня и приоритеты, а также собственный (зависящий от пути) отраслевой взгляд на установление приоритетов исследований. По вопросам исследований в области здравоохранения Исследовательский совет сотрудничает с Министерством здравоохранения, по вопросам климата – с Министерством окружающей среды, по исследованиям в области энергетики – с Министерством нефти и энергетики и т. д.

Документы показывают, что, хотя политические цели и стратегии национального участия в РП ясны, их реализация, как правило, слаба с точки зрения координации и лидерства. Координация основана на распределённом (в отличие от централизованного) принципе и подчиняется мягкой координирующей роли МОИ. В первую очередь это можно объяснить практикой отраслевой ответственности в исследовательской политике Норвегии. МОИ не имеет превосходящих полномочий по сравнению с другими министерствами в вопросах исследовательской политики, однако оно несёт ответственность за координацию позиций других министерств по вопросам, связанным с европейской исследовательской политикой.

Роль МОИ в горизонтальной координации осуществляется главным образом посредством межминистерских механизмов, т. е. различных консультативных комитетов. Например, основным формальным форумом для межведомственной координации национальных позиций в европейской исследовательской политике является комитет Европейской экономической зоны (ЕЭП). Коорди-

¹ In-depth Interim Evaluation of Horizon 2020. – URL: file:///C:/Users/Ig-227/Downloads/interim%20evaluation%20of%20horizon%202020-KI0118989ENN.pdf (дата обращения: 04.05.2023). – Текст: электронный.

национные обязанности охватывают формирование и распространение норвежских приоритетов европейского исследовательского сотрудничества через межправительственные форумы, управляемые Европейской комиссией. Например, Министерство управляет системой делегатов программных комитетов и участием в Комитете по научно-техническим исследованиям (CREST). Глава Министерства возглавляет делегацию Норвегии в CREST, а само Министерство координирует участие Норвегии в системе подкомитетов CREST. Следовательно, они находятся в тесном контакте с важным механизмом координации исследовательской политики в ЕС.

Формально в национальном бюджете бюджетные обязательства Норвегии и платежи за участие в РП ЕС осуществляются через бюджет МОИ. Тем не менее ответственность за финансирование мероприятий и инструментов в Норвежском исследовательском совете, связанных с участием Норвегии в РП ЕС, разделена с другими министерствами. Как объяснялось выше, МОИ возложил большую часть ответственности за управление национальным участием в РП на НИС. Норвежская стратегия сотрудничества с ЕС в области научных исследований гласит, что Исследовательский совет отвечает за разработку стратегических документов для участия в каждой РП. Для реализации требуется, чтобы он сотрудничал с соответствующими научно-исследовательскими учреждениями и получал одобрение от соответствующих «отраслевых» министерств. Кроме того, стратегический документ НИС по участию в РП не обсуждает и не делает ссылок на процессы, которые отражают критерии, установленные в спецификации МОИ, в отношении того, как должна быть реализована стратегия ЕС в области НИОКР с точки зрения получения одобрения либо от соответствующих «отраслевых» министерств, либо от соответствующих научно-исследовательских учреждений. Никаких явных следов этого не обнаруживается в ежегодных бюджетных предложениях «отраслевых» министерств. Формально получение одобрения от соответствующих министерств достигается путём представления им годовых бюджетных предложений, в которых уточняются и обосновываются все детали предложений. Это инициирует ряд двусторонних процессов между Советом и соответствующим «отраслевым» министерством, т. е. переговоры и обсуждения, в которых МОИ, по-видимому, играет второстепенную

роль. А учитывая асимметричное соотношение полномочий между НИС и министерствами, а также отсутствие у НИС полномочий для выполнения своих задач по координации, его возможности для получения необходимого одобрения кажутся ограниченными.

Как уже упоминалось, с вступлением в силу соглашения о ЕЭС Норвегия получила право на полное участие в РП. Впоследствии НИС получил основную оперативную ответственность за продвижение, информацию и консультации, связанные с национальным участием. Эта работа выполняется отдельно организованным подразделением ЕС в рамках НИС в Осло. В этом направлении НИС организационно интегрируется в Европейскую информационную систему РП через узлы связи между национальными контактными пунктами и Еврокомиссией, т. е. в рамках адаптации этим занимается специализированное подразделение с признаками включения в сеть национальных агентств по финансированию исследований и национальных контактных лиц по исследовательской политике ЕС.

Существуют также рабочие отношения и разделение труда при участии в комитетах по РП – главному форуму, ответственному за детальную разработку и реализацию РП – между министерствами и НИС. Делегаты ответственного министерства, а также эксперт из Совета (часто национального контактного лица) вместе представляют Норвегию в одном программном комитете. НИС также ввёл несколько типов инструментов софинансирования и схем финансовой поддержки (например, финансовая поддержка для подготовки предложений по РП и прямое национальное софинансирование). Таким образом, в НИС была разработана административная и финансовая система, которая непосредственно касается участия в РП.

Кроме того, НИС часто участвует в инициативах ERA-NET. С 47 участниками это одно из агентств, финансирующих исследования, с наибольшим количеством участников ERA-NET. Это также влияет на государственные исследовательские бюджеты, поскольку большие суммы выделяются для финансирования общих конкурсов предложений (к маю 2018 г. НИС использовал в общей сложности 504 млн норвежских крон для финансирования общих конкурсных предложений). Таким образом, участие в ERA-NET функционировало как механизм связи между национальными агентствами, а также Европейской ко-

миссией. Помимо более явного интереса к созданию сетей между финансирующими организациями и участием в сотрудничестве между исследовательскими программами в Европе, участие в ERA-NET руководствуется более общей идеей внесения своего вклада в ЕИП. На национальном уровне решения об участии в ERA-NET принимались *ситуативно*, без общенациональной стратегии и без реалистичного расчёта административного бремени, связанного с участием НИС в ERA-NET. В целом, кажется, что национальная координация участия в ERA-NET незначительна и существует значительное пространство для центробежных сил.

На общем уровне существует явное соответствие между целями РП и норвежскими исследовательскими приоритетами, что способствует их синергии. Большинство крупномасштабных национальных исследовательских программ соответствуют тематическим приоритетам РП. Кроме того, 72 % соискателей РП 6¹ сообщают, что заявка была неотъемлемой частью стратегии интернационализации их организации, что указывает на некоторую согласованность между исследованиями РП и исследованиями и стратегией участвующих организаций. Сравнивая исследовательские проекты, отметим, что большое количество участников Программы Горизонт 2020 сообщают об отсутствии каких-либо различий в качестве, результатах, стратегической важности и т. д. (однако проекты РП часто охватывают всё больше направлений)². Таким образом, на уровне исследовательской единицы/группы условия для интеграции и взаимодействия кажутся благоприятными.

Тем не менее процесс оценки синергетического эффекта от совпадающих национальных приоритетов и целей РП на уровне проекта становится всё более затруднительным. Данные указывают на ограниченную координацию с национальными приоритетами и финансированием. Большая часть участников программы Горизонт 2020 *не столь вовлечена* в исследования, финансируемые государством, и очень немногие общеевропейские проекты являются продолжением тех, что финансирует Норвегия [4, с. 6]. По

¹ Ultimate analysis of the EU FP6. – URL: <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/dfc4640a-3c7d-44ab-8e76-9e877ce5cf15> (дата обращения: 13.05.2023). – Текст: электронный.

² In-depth Interim Evaluation of Horizon 2020. – URL: <file:///C:/Users/Ig-227/Downloads/interim%20evaluation%20of%20horizon%202020-KI0118989ENN.pdf> (дата обращения: 04.05.2023). – Текст: электронный.

направлению РП 6 “Life” подана самая высокая доля проектных заявок, которые тематически связаны с исследованиями, финансируемыми государством (68 %), но уже по аналогичному ему направлению “Health” в РП 7 меньшая доля исследователей подала заявки, тематика которых коррелирует с исследованиями, финансируемыми государством, а в направлении “Environment” этот показатель составляет лишь 51 %³.

Результаты исследования свидетельствуют о том, что после почти 20 лет участия Норвегии в РП по-прежнему существуют две различные и параллельные траектории финансирования: исследования, которые следуют национальным целям финансирования, и исследовательские проекты, которые выбирают европейский путь. Несмотря на глубокую интеграцию страны в общеевропейские проекты, остаётся значительное число исследовательских областей, в которых полный переход от национального уровня к европейскому менее вероятен, чем его продолжение. Имея возможность сотрудничать в европейских проектах и получать финансирование ЕС, местные участники НИОКР не имеют стимулов для оптимизации и получения синергетического эффекта от своего участия как в национальных проектах, так и в проектах ЕС.

Учитывая вертикальную и горизонтальную специализацию управления научными исследованиями, отметим, что общее и скоординированное министерское руководство норвежской системой исследовательской политики является неудовлетворительным. Формально национальный исследовательский совет играет значительную роль в разработке и реализации политики. Это также в значительной степени относится к той роли, которую НИС, как ожидается, будет играть в отношении последующих РП. Были выделены значительные административные ресурсы для обеспечения участия Норвегии в РП, как на стороне «вверх по течению» (система организации вклада в разработку РП), так и на стороне «вниз по течению» (информация о вызовах РП). Здесь видны явные признаки административной интеграции между европейским и национальным уровнями агентств. Части администрации НИС разработали сильный организационный потенциал и процедуры для принятия европейских событий в

³ Ultimate analysis of the EU FP6. – URL: <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/dfc4640a-3c7d-44ab-8e76-9e877ce5cf15> (дата обращения: 13.05.2023). – Текст: электронный.

исследовательской политике. Однако отсутствует доказательство того, что НИС в целом является частью европейской наднациональной структуры управления. Практика и организационные возможности, направленные на исследовательскую политику ЕС, больше похожи на то, что Дж. Трондаль называет дифференцированным административным слиянием [15]. В этом отношении есть свидетельства того, что адаптация носит специализированный характер и присуща национально ориентированным практикам исследовательского фонда и установлению приоритетами. Назовём две основные причины этого: НИС имеет ограниченные полномочия и возможности в плане национальной координации между секторами; принцип отраслевой ответственности подразумевает, что слабоскоординированное финансирование национальных исследований на министерском уровне способствует формированию подробных планов относительно того, каким темам исследований НИС должен отдавать приоритет в национальных программах НИОКР от имени ответственного министерства. Это сужает возможности НИС в распределении ресурсов НИОКР на национальном уровне и на межправительственном в ЕС. Как следствие, существует целый ряд ограничений для синергии между национальными и европейскими программными мероприятиями в Норвегии.

Приведённые выше наблюдения оставляют мало места для идеи о том, что до сих пор расширяющиеся РП стимулировали более сильные формы координации национальной исследовательской политики. Что мы действительно обнаруживаем, так это то, что предъявляются всё новые и новые требования к лучшей координации. Норвежские политики теперь больше взаимодействуют между секторами для решения проблем, связанных с разработкой политики на европейском уровне, т. е. на уровне идей прослеживается тенденция тяготения к координации. Однако влияния на национальные системы управления исследованиями в направлении действительно более сильной координации и интеграции национального участия в РП и национальных стратегических исследованиях (т. е. программах НИОКР) не наблюдается.

Выводы. Существует явный компромисс между традиционными типами исследовательской политики, примером которой является сотрудничество в рамках РП, с одной стороны, и новыми инструментами ЕИП,

с другой. Это может привести к большей фрагментации европейской исследовательской системы и кардинальному усложнению программ финансирования [11]. Кроме того, особенно в случае малых стран, на примере Норвегии, существуют пределы разнообразия инструментов исследовательской политики, которые регулирующие органы способны применить для расширения возможностей научно-исследовательских организаций.

Крупномасштабная европейская мобилизация ресурсов для решения крупных задач требует большего внимания к способам интеграции национальной исследовательской политики. Опыт Норвегии показывает, что те исследователи, которые участвуют в совместных европейских программах, считают, что это сотрудничество полезно и значимо для их научных устремлений и карьеры. Научный комплекс Норвегии представляет собой пример того, как разработка национальной политики в области научных исследований заперта в слабо скоординированной отраслевой организации по установлению национальных приоритетов в области исследований и их финансированию с участием большого числа министерств. На практике это привело к двум параллельным видам финансирования, национальному и европейскому, с ограниченным взаимодействием между ними, что также наблюдается среди прочих членов европейского научно-исследовательского сообщества, особенно среди малых государств.

Однако это не помешало национальным исследовательским сообществам проявить значительную отзывчивость к схемам финансирования европейского уровня и их тематическим возможностям, даже когда национальное финансирование для этих тем недоступно. Это говорит об адаптации «исследовательского уровня» к изменяющимся инструментам европейского уровня. Кроме того, то, как НИС организует национальное участие в РП, представляет собой частичную трансформацию национальной политики, которая отчасти становится европейской. Можно смело говорить об адаптации национальных научных инструментов к общеевропейским тематическим приоритетам развития научной политики.

Тем не менее можно усомниться в долгосрочных перспективах подобной практики. В исследовательском сообществе Норвегии есть явные признаки напряжения и усталости, и его готовность продолжать этот тип со-

трудничества, а также «подстраивание» под европейские задачи в области НИОКР может уменьшиться. «Великие достижения» показывают, что Европа способна решать «большие задачи», как это видно на примере GSM, ЦЕРН и AirBus. Возможно, отправной точкой сейчас должно быть извлечение уроков из них и применение этих знаний для разработки стратегии и плана решения сегодняшних и будущих серьезных проблем, стоящих пе-

ред Европой и остальным миром, которые в основном касаются недостаточного финансирования и управления, в связи с чем главными задачами научной политики страны на ближайшее десятилетие будут обеспечение роста финансирования науки, гарантии целевого и эффективного расходования средств, выделяемых из госбюджета, а также расширение общественного доступа к благам, производимым в ходе научных исследований.

Список литературы

1. Клавдиенко В. П. Рамочные программы исследований и развития ЕС: цели, приоритеты, механизмы реализации. URL: <http://file:///C:/Users/Ig-227/Downloads/ramochnye-programmy-issledovaniy-i-razvitiya-es-tseli-prioritety-mehanizmy-realizatsii.pdf> (дата обращения: 23.05.2023). Текст: электронный.
2. Лебедева М. М. Актеры в международных отношениях и мировой политике // Современная наука о международных отношениях за рубежом: в 3 т. / сост. и науч. ред. В. Зубок [и др.]. М., 2015. Т. 2. С. 10–17.
3. Талагаева Д. А. Норвегия: государственная научная политика // Полис. Политические исследования. 2014. № 1. С. 155–165.
4. Талагаева Д. А. Формирование Европейского научного пространства: подходы скандинавских стран: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М.: МГИМО, 2016. 34 с.
5. Audretsch D., Keilbach M. Resolving the Knowledge Paradox: Knowledge-spillover Entrepreneurship and Economic Growth // Research Policy. 2008. Vol. 37. P. 1697–1705.
6. Bonaccorsi A. Explaining Poor Performance of European Science: Institutions Versus Policies // Science and Public Policy. 2007. Vol. 34. P. 303–316.
7. Caracostas P., Muldur U. The Emergence of a New EU Research and Innovation Policy // Research and Innovation Policies in the New Global Economy: An International Comparative Analysis / eds. P. Mustar, P. Laredo. Cheltenham: Elgar, 2001. P. 157–204.
8. Georghiou L. Europe's Research System Must Change // Nature. 2008. Vol. 452. P. 935–936.
9. Gornitzka A., Langfeldt L. Borderless Knowledge: Understanding the “New” Internationalisation of Research and Higher Education in Norway. NY: Springer Dordrecht, 2008. 193 p.
10. Haas P. Introduction: Epistemic Communities and International Policy Coordination // International Organization. 1992. Vol. 46, no. 1. P. 23.
11. Lavenex S. Switzerland in the European Research Area: Integration Without Legislation // Swiss Political Science Review. 2009. Vol. 15, no. 4. P. 629–651. DOI: 10.1002/j.1662-6370.2009.tb00148.x.
12. Moe T. Political Institutions: The Neglected Side of the Story // Journal of Law, Economics and Organization. 1990. Vol. 6. P. 213–253.
13. Newman E. A Crisis of Global Institutions? Multilateralism and International Security. London: Routledge, 2007.
14. Stromquist N., O'Meara K. Faculty Peer Networks: Role and Relevance in Advancing Agency and Gender Equity // Gender and Education. 2015. April. P. 338–358.
15. Trondal J. Unpacking International Organisations. The Dynamics of Compound Bureaucracies // Manchester University Press. 2010. January. P. 249–266.
16. Wendt A. Collective Identity Formation and the International State // American Political Science Review. 1994. Vol. 88, no. 2. P. 384–396.

References

1. Klavdienko V. P. EU Research and Development Framework programs: goals, priorities, implementation mechanisms. Web. 23.05.2023. <http://file:///C:/Users/Ig-227/Downloads/ramochnye-programmy-issledovaniy-i-razvitiya-es-tseli-prioritety-mehanizmy-realizatsii.pdf>. (In Rus.)
2. Lebedeva M. M. Actors in international relations and world politics. Modern science of international relations abroad: in 3 vols. Moscow, vol. 2, 2015. (In Rus.)
3. Talagaeva D. A. Norway: state scientific policy. Polis. Political research, no. 1, pp. 155–165, 2014. (In Rus.)
4. Talagaeva D. A. Formation of the European scientific space: approaches of the Scandinavian countries. Abstract of Candidate of Political Sciences. Moscow: MGIMO, 2016. (In Rus.)
5. Audretsch D., Keilbach M. Resolving the knowledge paradox: knowledge-spillover entrepreneurship and economic growth. Research Policy, vol. 37, pp. 1697–1705, 2008. (In Eng.)

6. Bonaccorsi A. Explaining poor performance of European science: institutions versus policies. *Science and Public Policy*, vol. 34, pp. 303–316, 2007. (In Eng.)
7. Caracostas P., Muldur U. The emergence of a new EU research and innovation policy. *Research and Innovation Policies in the New Global Economy: An International Comparative Analysis*. Cheltenham: Elgar, 2001. (In Eng.)
8. Georghiou L. Europe's research system must change. *Nature*, vol. 452, pp. 935–936, 2008. (In Eng.)
9. Gornitzka A., Langfeldt L. *Borderless knowledge: understanding the "New" internationalisation of research and higher education in Norway*. New York: Springer Dordrecht, 2008. (In Eng.)
10. Haas P. Introduction: epistemic communities and international policy coordination. *International Organization*, vol. 46, no. 1, pp. 23, 1992. (In Eng.)
11. Lavenex S. Switzerland in the European research area: integration without legislation. 2011. *Swiss Political Science Review*, vol. 15, no. 4, pp. 629–651, 2009. DOI: 10.1002/j.1662-6370.2009.tb00148.x (In Eng.)
12. Moe T. Political institutions: the neglected side of the story. *Journal of Law, Economics and Organization*, vol. 6, pp. 213–253, 1990. (In Eng.)
13. Newman E. *A Crisis of global institutions? Multilateralism and international security*. London: Routledge, 2007. (In Eng.)
14. Stromquist N., O'Meara K. Faculty peer networks: role and relevance in advancing agency and gender equity. *Gender and Education*, April, pp. 338–358, 2015. (In Eng.)
15. Trondal J. Unpacking international organisations. *The Dynamics of compound bureaucracies*. Manchester University Press, January, pp. 249–266, 2010. (In Eng.)
16. Wendt A. Collective identity formation and the international state. *American Political Science Review*, vol. 88, no. 2, pp. 384–396, 1994. (In Eng.)

Сведения об авторе

Талагаева Дарья Александровна, канд. полит. наук, доцент кафедры английского языка № 6, Московский государственный институт международных отношений, г. Москва, Россия; d.talagaeva@mail.ru. Область научных интересов: политика и политические акторы, научно-исследовательская политика и НИОКР, экономика знаний, скандинавские страны в системе МО.

Information about the author

Talagaeva Daria A., Candidate of Political Sciences, Associate Professor, English Language Department No. 6, Moscow State Institute of International Relations, Moscow, Russia; d.talagaeva@mail.ru. Area of scientific interests: politics and political actors, science and research policies and R&D, Knowledge economy, Scandinavian countries in modern IR.

Для цитирования

Талагаева Д. А. Национальные научные исследования в контексте общеевропейских приоритетов научного развития: опыт Норвегии // *Вестник Забайкальского государственного университета*. 2024. Т. 30, № 1. С. 162–171. DOI: 10.21209/2227-9245-2024-30-1-162-171.

For citation

Talagaeva D. A. National Scientific Research in the Framework of European Scientific Priorities: the Case of Norway // *Transbaikal State University Journal*. 2024. Vol. 30, no. 1. P. 162–171. DOI: 10.21209/2227-9245-2024-30-1-162-171.